

⁹ Там же. Д. 228. Л. 2.

¹⁰ Там же. Д. 141. Т. 2. Л. 326.

¹¹ Там же. Л. 327.

¹² Там же. Т. 1. Л. 2–7.

¹³ ПСЗРИ-II. Т. XXVIII. № 27293.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 121. Л. 265.

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 424. Л. 389.

О. Г. Черкасова

Источники по истории развития слобод второй половины XVIII – первой половины XIX века

Актуальность реконструкции истории западносибирских слобод заключается в том, что слободы, как особый демографический и хозяйственный центр имели важное значение для процесса градообразования в Сибири и являлись одним из основных компонентов образования малых городов в конце XVIII – начале XIX в.

Реконструкция истории слобод возможна лишь по фрагментарным сведениям, содержащимся в различных группах источников, так как в документах дореволюционной России не было четкого разделения между слободой и волостью, слободой и селом.

Весь комплекс источников по данной проблематике можно разделить на несколько групп: нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, материалы церковного учета населения, судебные следственные документы, ведомости, экономико-географические, этнографические, статистические описания и топографические карты.

Нормативно-правовая база представлена законами и подзаконными актами, такими как царские грамоты, указы императоров и Сената ¹. Источниковая ценность законодательных актов заключается в том, что они позволяют судить о политике государства, проводимой по отношению к слободам и их населению, и происходивших в связи с этим изменениях в их правовом положении.

Данный вид источников достоверен и достаточно информативен. Это объясняется тем, что, «возникнув из практических потребностей, они имеют непосредственное отношение к известному событию и сами являются как бы частью (остатком) его» ². Однако на первоначальном этапе строительства слобод законодательно регламентировался лишь процесс заселения слобод, да и только в том случае, если местным органам власти не удавалось согласовать вопросы о строительстве новой слободы со слободчиками ³.

При работе с российским законодательством стоит учитывать одну из особенностей законотворчества царской власти в Тобольской губернии – юридическое оформление в большинстве случаев уже сложившихся явлений, доказавших свою целесообразность на практике. К ним относились и слободы, так как законодательное оформление ряда функций, закрепление за некоторыми из них статуса города (Ялуторовск, Курган, Ишим, Тюкалинск) и т. д. произошло позднее, чем их фактическое утверждение ⁴.

Другую группу законодательных источников составили документы, отразившие хозяйственно-экономическую политику российского государства. В них нашли отражение вопросы, связанные с припиской некоторых западносибирских слобод к заводам, отменой ряда существующих ограничений, препятствовавших развитию торговли сельскохозяйственной продукцией, регламентацией крестьянских повинностей и законодательное оформление перехода податного населения от натуральных повинностей к денежным ⁵.

В целом же законодательные источники содержат ценнейшую информацию о причинах возникновения слобод в той или иной местности, процессе их заселения и получении вновь прибывшими льгот на обустройство своего двора, о социальном составе слобожан, причинах получения Ялуторовской, Курганской, Коркиной и Тюкалинской слободами статуса города, о раскладке повинностей на тяглое население, развитии рыночных отношений, административно-территориальном устройстве Тобольской губернии и волостном самоуправлении. Последние два пункта наглядно демонстрируют, как от административно-территориального деления губернии зависела принадлежность пограничных слобод к тому или иному округу ⁶.

Циркулярные предписания и указы воевод гармонично дополняют сведения, отраженные в законодательстве. Подзаконные акты содержат информацию о причинах возникновения слобод, об их административном устройстве, о наиболее удобных местах для возведения данной группы поселений, льготных годах, налогообложении слобожан по окончании льготных лет и о ярмарочной торговле ⁷.

Особое место среди источников по истории слобод Тобольской губернии занимают материалы текущего делопроизводства: рапорты из управительских канцелярий и земских судов, от комендантов и управителей дистриктов, отношения и письма губернаторов, реестры земских судов, отписки воевод и приказчиков, выписки из журналов воеводских канцелярий, промемории из комендантских канцелярий, донесения контор, крестьянские челобитные, статейные списки, «сказки» пашенных крестьян ⁸.

Большую смысловую нагрузку несут крестьянские наказы в Уложенную комиссию 1767 г. из Татымьской, Аевской, Чернолуцкой, Тюкалинской, Усть-Татарской, Орлова Городища, Коркиной, Усть-Ламинской, Абатской, Табаринской, Беляковской, Верхне-Ницынской, Покровской, Подмонастырской, Туринской, Угетской, Куяровской, Киргинской, Чубаровской, Юрмыцкой, Ялуторовской, Кизатской, Суерской, Емуртлинской, Иковской, Солтосарайской, Тебеньцкой, Курганской, Утяцкой, Усть-Суерской, Белозерской слобод, рапорты и реестры земских судов.

Крестьянские наказы составляют ценнейший комплекс документов, содержащих важные и интересные материалы по различным вопросам истории слободы: экономического развития, состава и положения населения, его сословной структуры, политики самодержавия и т. д. Ценность этого вида источников значительно возрастает в связи с тем, что в распоряжение исследователя поступают документы, составленные крестьянами практически в одно время (февраль–март 1767 г.). В наказах имеются данные о состоянии крестьянского хозяйства, о землевладении, о повинностях и податях приписных, черносошенных и экономических крестьян.

Рапорты и реестры земских судов содержат сведения о торжках и ярмарках, проводимых в слободах Тобольской губернии в 1809 г. Важность этой информации заключается в том, что ярмарочная торговля в слободах в первой четверти XIX в. в источниках слабо отражена. В реестрах земских судов за 1809 г. содержатся наиболее полные и точные данные о месте и времени проведения всех слободских ярмарок и торжков в течение года.

Остальные же материалы делопроизводства (ведомости, предложения, рапорты) позволяют обогатить представление об истории сибирской слободы XVIII в., так как содержат информацию о причинах строительства слобод, их функциях, о слободском самоуправлении, повинностях государственных и приписных пашенных крестьян, проживавших в слободах, о межслободских поземельных спорах.

Наибольшую ценность представляют статистические материалы: отчеты губернаторов, ведомости, списки населенных мест, сведения о числе жителей, опубликованные Г. Потаниным, а также статистические описания округов, волостей и слобод⁹.

Отчеты губернаторов – важный вид статистических материалов по истории Тобольской губернии в целом и ее слобод в частности. В них приведены сводные данные о населении и его хозяйственной деятельности: земледелии, скотоводстве, внешней и внутренней торговле, ремесленном производстве и промысловой деятельности, рассмотрены проблемы недоимок, существовавших в крестьянской среде, приведены сведения о населении по волостям (с подведением итогов по округам и губернии),

приложены ведомости о земских и волостных повинностях, об оборотах на ярмарках, хлебных запасах губернии, ценах на хлеб и т. д.

Эта группа источников содержит большой фактический материал о торговле в слободах, информирует о месте и времени проведения ярмарок и торжков, о товарах, привозимых на продажу, о товарооборотах и причинах, влияющих на привоз и продажу товаров. Степень информированности и достоверности данного вида источников подтверждается ведомостями об оборотах на ярмарках по Тобольской губернии, составленными окружными правлениями, а также опубликованными ведомостями в Тобольских губернских ведомостях и Памятной книжке для Тобольской губернии¹⁰.

В то же время перекрестная проверка показала, что опубликованные в отчетах губернаторов официальные данные несколько отличаются от реальных. Это связано с тем, что местное население, сообщая статистические сведения в волостные правления, намеренно представляло неверные данные об объемах посевных площадей, сбора урожая и т. д., а на ярмарках и торжках учитывались только товарообороты с привозимых товаров (оптовая торговля). Однако, несмотря на эти недостатки, содержащаяся в отчетах информация позволяет выявить общие тенденции развития Тобольской губернии в целом и ее слобод в частности.

Дополняют эти материалы ведомости «О формировании волостей и учреждении волостных правлений» за 1800 г., «О повинностях поселян» Ялуторовского, Туринского, Ишимского, Курганского, Тобольского и Тюменского уездов за 1805 г., «О расстоянии станций между городами» за 1806–1809 гг., «о платеже казенными палатами податей и считающих на них недоимок» за 1813–1814 гг., содержащие информацию о крестьянских повинностях и недоимках, социальном составе, функциях и административном устройстве ряда слобод¹¹.

В статистических описаниях содержатся сведения о местах возведения, численности слобод и слободского населения, о хозяйственной деятельности слобожан (сельское хозяйство, ремесло, промыслы, торговля), крестьянских повинностях, социальном составе, почтовом управлении, структуре слобод и их административном устройстве, а также об уровне зажиточности слобожан.

Определенную смысловую нагрузку несут статистические данные о падеже скота и торговле, опубликованные в журнале Министерства внутренних дел и в Тобольских губернских ведомостях и обогащающие сведения о развитии торговли и скотоводства в слободах Тобольской губернии первой половины XIX в.¹²

Церковные метрические книги Тобольской епархии, которые содержат данные о количестве заключенных браков, числе родившихся и умерших за каждый год являются практически единственным источником, содержащим сведения о слободском населении. Однако отсутствие в них пол-

ных данных о численности слобожан не позволяет установить коэффициент естественного прироста слободского населения в Тобольской губернии в рассматриваемый период времени. Тем не менее, комплексное использование метрических книг с ведомостями о числе жителей церковных приходов позволяют составить приблизительное представление о динамике численности слободского населения¹³. К сожалению, данная группа источников не позволяет определить процентное соотношение различных социальных слоев населения проживающих в слободах Тобольской губернии.

Списки населенных мест и сведения о числе жителей, опубликованные Г. Потаниным, информирующие нас о структуре и количестве слобод, административном устройстве и численности слободского населения в XVIII–XIX вв., дополняют данные церковных актов учета слободского населения, представленные метрическими книгами¹⁴.

Особую группу источников представляют судебно-следственные дела Сената, Тобольской палаты гражданского суда, Тобольского и Ялуторовского земских судов, состоящие из указов, рапортов, предложений, прошений и постановлений о приведении судебных решений в исполнение местными органами власти¹⁵. Надо отметить, что только следственные дела содержат весь объем информации о межслободских поземельных спорах. Этот вид источников подробно освещает данную проблему, раскрывая причины поземельных споров, указывая земельные владения, являвшихся предметом спора, этапы разрешения вопросов, связанных с межслободскими тяжбами, итоги и последствия разбирательства земельных споров в судебных инстанциях Тобольской губернии.

При воссоздании истории слобод Тобольской губернии большое значение имеют экономико-географические и этнографические описания. Записки и мемуары А.Н. Радищева, И.Д. Лепехина, И.П. Фалька, П.С. Палласа, Н. Небольсина, Г. Белова, И. Завалишина А. Брема, О. Финша, опубликованные в виде самостоятельных изданий и в периодической печати, расширяют наше представление об изучаемой эпохе, содержат сведения о структуре слобод, численности, хозяйственной деятельности и быте слобожан¹⁶. К этой же группе источников относятся воспоминания местных жителей и описания слобод, составленные церковно-приходскими служителями, которые, помимо указанной информации, содержат сведения об административном устройстве слобод, местном самоуправлении, торговых операциях и религиозности слобожан в первой половине XIX в.¹⁷

Источниковую ценность представляют и топографические описания Тобольского наместничества, которые содержат данные о количестве населенных пунктов, в том числе и слобод, составе населения, его хозяйственных занятиях, количестве церквей, торговле в слободах, при-

родных богатствах, путях сообщения, составе населения, хозяйственных занятиях, торговле и пр.¹⁸.

Топографические карты позволяют определить ареал распространения слобод в Тобольской губернии и даже установить некоторые причины их строительства в той или иной местности¹⁹. Таким образом, комплексное использование всех видов источников позволяет наиболее полно реконструировать историю развития слобод Тобольской губернии во второй половине XVIII – первой половине XIX в.

¹ ПСЗРИ-I. Т. 7. № 4518; Т. 21. №15327; ДАИ. СПб., 1848. Т. 3; Указы всеправительствующей, державнейшей, великой государыни императрицы все-российской, состоявшие с благополучнейшего вступления ее императорского величества на всероссийский императорский престол с 28 июня 1763 по 1763 год. М., 1763. С. 107–108.

² Миненко Н.А. Очерки по источниковедению Сибири XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск, 1981. С. 64.

³ Дополнения к актам историческим: собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1848. Т. 3. № 42.

⁴ ПСЗРИ-I. Т. 7. № 4518; Т. 21. № 15327; Указы всеправительствующей, державнейшей, великой государыни императрицы все-российской, состоявшие с благополучнейшего вступления ее императорского величества на всероссийский императорский престол с 28 июня 1763 по 1763 год. М., 1763. С. 107–108.

⁵ ПСЗРИ-I. Т. 7. № 4518; ПСЗ. Т. 22. № 16578; Т. 27. № 20771; Т. 38. № 29132.

⁶ Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. (1613–1645). СПб., 1841. Т.3. № 211; Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. (1645–1676). СПб., 1842. Т. 4. № 3; Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 170–295; Памятники сибирской истории XVIII века. Пг., 1882. Кн. 1. С. 491–492; Памятники сибирской истории XVIII века. Пг., 1885. Кн. 2. С. 410–411.

⁷ Дополнения к актам историческим... СПб., 1857. Т. 6. № 1, 89; Циркулярное предписание министра внутренних дел Гг. гражданским губернаторам, от 30 апреля 1829 года, о доставлении сведений о ярмарках // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 3. Кн. 2. СПб., 1830. С. 28–29.

⁸ ГАТ. Оп. 13. Д. 363; Белявский М.Т., Омельченко О.А. Наказы тобольских крестьян в Уложенную комиссию 1767 г. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 185–207; Белявский М.Т., Омельченко О.А. Наказы черносошенных, экономических и приписных крестьян Тобольской провинции в Уложенную комиссию 1767 г. // Рукописная традиция XVI–XIX веков на востоке России. Новосибирск, 1983. С.189–234; Белявский М.Т., Омельченко О.А. Наказы ялуторовских крестьян в Уложенную комиссию 1767 г. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода.

Новосибирск, 1982. С. 249–272; Наш край в документах и иллюстрациях. Свердловск, 1966. С. 152–155, 158–161; Памятники сибирской истории... Кн. 1–2.

⁹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1802, 2560; Ф. 1265. Оп. 2. Д. 91, 206; Оп. 3. Д. 85; Оп. 4. Д. 114; Оп. 5. Д. 122, 149; Оп. 6. Д. 158; Оп. 7. Д. 143; Оп. 8. Д. 181; Оп. 9. Д. 155; Оп. 10. Д. 145; Ф. 1281. Оп. 4. Д. 109, 111, 112, 121, 125, 129, 135, 160, 194; Оп. 5. Д. 119-а, 134, 143, 168-а; Оп. 6. Д. 89, 90, 117, 131, 133, 153, 156, 166; АРГО. Разр. 55. Оп. 1. Д. 74; Разр. 61. Оп. 1. Д. 6, 9, 23, 25, 32; ГАКО. Ф. 655. Оп. 2. Д. 214, 245, 252; ГАТ. Ф. 152. Оп. 31. Д. 685; Ф. 329. Оп. 13. Д. 32, 157; Потанин Г. Сведения о числе жителей в Западной Сибири в половине XVIII столетия // Вестник Императорского русского географического общества. № 8. СПб., 1860. С. 201–236; Сведения о населенных местностях Тобольской губернии // Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 г. Тобольск, 1860. С. 178–197; Список населенных мест по сведениям 1868–1869 гг. Тобольская губерния. СПб., 1871. ССLXI с. + 196 с. прил.

¹⁰ ГАТ. Ф. 152. Оп. 31. Д. 685; Ведомость об обороте торговли на ярмарках и торжках бывших в городах и селениях Тобольской губернии за 1858 г. // Тобольские губернские ведомости. 1859. № 20. С. 257–259; Об обороте торговли на ярмарках и торжках в городах и селениях губернии за 1858 г. // Памятная книжка для Тобольской губернии на 1860 г. Тобольск, 1860. С. 198–208.

¹¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 1. Д. 92; ГАТ. Ф. 329. Оп. 13. Д. 32. Д. 157. Д. 162.

¹² О скотских падежах в Тобольской губернии с 1849 по 1858 год // Тобольские губернские ведомости. 1860. № 31. С. 250–256; О торговле производившейся на ярмарках России в 1829 г. // Журнал министерства внутренних дел. Ч. 3. Кн. 4. СПб., 1830. С. 167–185; Обороты главнейших ярмарок в 1856 г. // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 22. Кн. 1. СПб., 1857. С. 5–6; Обороты главнейших ярмарок в 1857 г. // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 26. Кн. 9. СПб., 1857. С. 12–21; Обороты главнейших ярмарок в 1858 г. // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 32. Кн. 10. СПб., 1858. С. 34–44.

¹³ ГАТ. Ф. 156. Оп. 20. Д. 941; Ведомость, показывающая число жителей в такмычком приходе в данные годы, равно в число родившихся и умерших // Попов М. Слобода Такмыцкая // Тобольские губернские ведомости. 1866. № 17. С. 115.

¹⁴ Потанин Г. Сведения о числе жителей в Западной Сибири в половине XVIII столетия // Вестник Императорского русского географического общества. № 8. СПб., 1860. С. 201–236.

¹⁵ РГИА. Ф. 379. Оп. 1. Д. 168, 179; ГАТ. Ф. 152. Оп. 30-а. Д. 18; Ф. 329. Оп. 3. Д. 158, 328, 622, 711, 718.

¹⁶ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т. 3. М.-Л.: Изд-во Ан СССР, 1952. 676 с.; Лепехин И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1771 г. СПб., 1770–1772. Ч. 2, 3; Фальк И.П.

Записки путешественника. Т. 6. СПб., 1824. 546 с.; Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2. Кн. 2. СПб., 1786. 572 с.; Небольсин Н. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. СПб., 1850. 248 с.; Белов Гр. Путевые заметки и впечатления по Западной Сибири. М., 1852. 108 с.; Завалишин И. Путевые заметки (Тобольская губерния) // Тобольские губернские ведомости. 1863. № 41–42; Брем А., Финш О. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882. 578 с.

¹⁷ Адрианов В. Как проводят праздники крестьяне Курганского округа слободы Белозерской // Тобольские губернские ведомости. 1858. № 48. С. 697–700; Адрианов В. Слобода Белозерская // Тобольские губернские ведомости. 1859. № 22. С. 291–294; Попов М. Слобода Такмыцкая // Тобольские губернские ведомости. 1866. № 4–9, 16–17; Чукмалдин Н.М. Записки о моей жизни. М., 1902. 198 с.

¹⁸ РГАДА. Ф. 199. Портф. 481. Ч. 2; АРАН. Ф. 3. Оп. 10-а. Д. 178, 179, 180, 181, 184, 186, 187; Оп. 10-б. Д. 41, 95, 102, 107, 134, 142; АРГО. Разр. 55. Оп. 1. Д. 47; ГАКО. Ф. 655. Оп. 2. Д. 214, 245, 252; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18919, 19109; ГАПО. Ф. 316. Оп. 1. Д. 25; ГАТ. Ф. 152. Оп. 31. Д. 685; Ф. 329. Оп. 13. Д. 32, 157; Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. 320 с.

¹⁹ ЦХАФАК. Ф. 50. Оп. 1. Д. 10; Оп. 10. Д. 242, 308; Оп. 11. Д. 1189, 1190, 1192, 1193, 1196; Оп. 12. Д. 3, 79, 81, 133, 134, 141, 144, 203-ж, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 325, 385, 328; Оп. 20. Д. 10 3, 25, 26; Оп. 21. Д. 4, 17, 18, 19, 104, 105, 387, 444, 447, 559. Атлас Азиатской России. СПб., 1914; Приложения к чертежной книге Сибири, составленной тобольским сыном боярским Семеном Ремизовым в 1701 г. СПб., 1882. 58 с.; Ремезов С. Чертежная книга Сибири. 1701 г. СПб., 1882. 25 л.

Д. А. Глазунов

Судебная реформа 1864 года и типология судебного законодательства (60–70-е годы XIX века)

Изучение историографии судебной реформы 1864 г. показывает наличие спорных сюжетов – например, вопроса о сущности контрреформ. Среди ученых сложился несколько односторонний взгляд на последнее явление как реакционную политику, которая была направлена на изменение буржуазного судоустройства. Особенно этот вопрос актуален при характеристике региональных структур судоустройства и судопроизводства. Приведем несколько точек зрения по этой проблеме.

В советское время обстоятельно проанализировал политику государства в области юстиции Б.В. Виленский. Появление реформы он считает следствием борьбы угнетенных масс против крепостничества, а после 1861 г. – против его пережитков. Квинтэссенция развития судебной системы, по мнению Б.В. Виленского, обуславливается ее карательными функциями, которые были направлены против революционного движе-